

Челябинск криминальный: похоронный бизнес

25 апреля 2023, 14:25 Владимир ФИЛИЧКИН

На фото Владимир Филичкин и Александр Власов

В 90-е годы прошлого века в стране появился огромный рынок частных ритуальных услуг, и им сразу же взялись рулить бандиты. Бесконечный передел сверхдоходного рынка, поджоги машин и отстрелы...

Сегодня что-то

изменилось, но многое по-прежнему туманно....

Обсудить ситуацию сложившуюся в похоронном бизнесе, решили: профессор Российской академии естествознания, директор научно-исследовательского института судебных экспертиз СТЭЛС Александр Власов, психолог Ярослава Слива и журналист Владимир Филичкин:

А.В.: Явное обострение возникло, когда государственные похоронные предприятия, вернее, муниципальные, совершенно очевидно перестали справляться со своими функциями из-за ограниченных возможностей, вплоть до создания драматических ситуаций, когда приобрести, скажем, гроб нужно было в муниципальной конторе, записавшись в очередь на неделю вперед.

В.Ф.: При жизни клиента еще?

А.В.: Ну, условно, тут ирония может быть не очень уместна.

В.Ф.: Какая ирония? Нет иронии!

А.В.: Но это очень сильно осложняло весь этот процесс, крайне болезненный, конечно, и драматический для большинства людей.

Скорее всего, это был банальный недосмотр или недоработка наших руководящих органов, типа Госплана, которым на самом деле трудно учесть все нюансы жизни и деятельности людей. Но, так или иначе, возникать конкурирующие частные предприятия, конкурирующие по отношению к муниципальным похоронным организациям, стали действительно в конце 80-х годов. Как только появилось разрешение на занятия коммерческой деятельностью и какая-то более или менее приемлемая законодательная база, связанная с этим, так частные похоронные конторы стали плодиться как грибы.

В.Ф.: Скорее как поганки.

А.В.: Это спорный вопрос в отношении поганок, потому что как социальное явление они несли целый ряд функций весьма положительных.

Задача попасть к клиентам первым...

В.Ф.: Я помню, бывало, человек только умер, родственники в горе сидят, а в двери ломаются представители примерно десятка похоронных структур. Борясь за право заключить договор. Матерятся, ругаются, некоторые даже дерутся между собой. И родственников буквально берут за горло. Все это приняло у нас в стране достаточно отвратительные формы. Вот об этом, пожалуй ста...

А.В.: Я понял, почему вы их назвали таким неоднозначным эпитетом как «поганки». Видимо, имея в виду, такой фрагмент их деятельности. И то, что он выглядел отвратительно и цинично, — сомнений никаких не вызывает. И особый цинизм тут добавлялся активным участием людей обремененных властью. Как только поступал, допустим, в органы внутренних дел телефонный звонок от родственников о смерти человека в домашних условиях, то еще до приезда следственно-оперативной группы, которая должна была убедиться в том, что причина смерти не связана с какими-то насильственными действиями и носит естественную природу болезни, то вот до этого целая волна накатывалась к родственникам представителей этих конкурирующих похоронных фирм.

Яраслава Слива

Вспоминается эпизод очень давний. Связанный с начальником милиции, который, как я сам помню, стоял возле подъезда и грудью защищал этот подъезд от проникновения следственно-оперативной группы до того момента, пока с родственниками не пообщаются представители похоронной конторы, которую он, условно говоря, опекал.

В.Ф.: Крышевал! Говорите нормально, называйте своими именами....

А.В.: Хорошо, если более уместно слово «крышевал», то можно его использовать.

В.Ф.: Опекал... Нежно так!

А.В.: Сама тема очень деликатная, поэтому я как-то...

В.Ф.: Ну, вы фамилии не называете, должности не называете, поэтому что уж!

А.В.: Нет, фамилию я называть не буду, а должность называл — это начальник ОВД. Помимо него огромное число людей, обремененных властью, было вовлечено в этот процесс. На поток была поставлена торговля информацией о том, что надо немедленно выезжать агентам.

В.Ф.: Расскажите про записанный телефонный разговор с больницей....

А.В.: Потом к этому постепенно приобщились и работники здравоохранения. Если человек раньше погибал в больнице, неважно по какой причине, то в функции медицинского персонала входило извещение родственников, а их телефоны обычно указаны в истории болезни, то потом они делегировали эту функцию своим же аффилированным похоронным конторам.

В.Ф.: С которыми работали...

А.В.: В конечном итоге возникло подозрение, что ряд медицинских работников злоупотребляет этой ситуацией. И если он за передачу информации в виде телефонного звонка получал солидные денежные вознаграждения от этой похоронной фирмы, то с какой стати тогда костями ложиться и лечить этого больного бесплатно, не имея никаких перспектив на какую-то приемлемую благодарность? Когда при альтернативном варианте, если он помирает, можно извлечь...

В.Ф.: Премию! Премию получить!

А.В.: Да, премию.

В.Ф.: Помню, мы слушали телефонный разговор, а там: «У нас скоро больной умрет, так что вы потихонечку выдвигайтесь».

А.В.: Да, такие разговоры имели место....

В.Ф.: Яраслава, представьте ситуацию: ночь глубокая, скоропостижно умер близкий человек, родные в шоке, а в дверь ломятся представители похоронных структур. И каждый пытается заключить договор, оформить контракт платный на оказание самых различных услуг. Я имею в виду, что родственники плохо соображают в этот момент, и готовы подписать практически все что угодно. Как психолог, что вы можете по этому поводу сказать?

Я.С.: У меня есть две позиции. Одна позиция — это как психолога, другая — как человека, который недавно сам был в подобной ситуации. С точки зрения психолога, конечно, человек под аффектом в принципе способен на любые действия и подвержен любым манипуляциям. В этой ситуации его защиты психологические, которые обычно работают, очень ослаблены. Это факты, одна из частей маркетинговой стратегии похоронного бизнеса — иметь клиента, у которого есть очевидная боль, и предлагать эту боль решить...

Не трогай проблему, иначе проблема тронет тебя

В.Ф.: Александр Юрьевич, все-таки судебные медики как-то пытались оптимизировать, привести в порядок эту ситуацию?

А.В.: Такого рода попытки были. И некоторые из них даже оказались вполне успешными. Потому что когда, скажем, к этому широко подключилась еще и скорая помощь, то появились эпизоды, что похоронные агенты являются домой к кому-то, а им говорят, мол, вы рано приехали. А они отвечают: «Да как? Нам уже со скорой позвонили и сказали, что человеку плохо!». А скорая еще и не приехала даже. И родственники говорят, что он жив. А они в ответ: «Хорошо, мы подождем! Ничего страшного!». А успешность наших попыток заключалась в том, что, во-первых, возбудили несколько уголовных дел, доведенных до суда в отношении работников милиции, которые торговали этой информацией, что совершенно неприемлемо. И в конечном итоге руководство органов здравоохранения пресекло этот поток информации от своих подчиненных — хоть от больницы, хоть от скорой помощи. Нельзя сказать, что это явление было полностью и до конца искоренено. Оно в некотором виде сохранилось и до сих пор, но в очень завуалированной форме...

В.Ф.: Ох уж эти мрачные 90-е годы, жесткая конкуренция и криминализация похоронного бизнеса. А если итог подвести коротко?

А.В.: Если коротко, то да. Бизнес этот криминальным стал очень быстро. Во-первых, в связи с тем, что вся эта деятельность не подлежала никакому налогообложению. Во-вторых, ее специфический характер состоял в том, что это ведь не приобретать что-то на базаре, где можно, например, поторговаться. Там стоимость услуг определялась агентом исходя из обстановки квартиры, каких-то аксессуаров, которые свидетельствовали о достатке, и колебалась в пределах очень больших, вплоть до кратных.... Что, естественно, было очень привлекательным моментом, если это рассматривать с точки зрения извлечения прибыли.

В.Ф.: о прибыли. Вспоминается история о том, что на кладбищах регулярно сгорали конторы со всеми документами, это ведь тоже иллюстрирует...

А.В.: Это тоже имело место. И тоже в русле этой программы, которая позволяла спрятать легким движением руки, как говорится, все концы в воду. Периодически эти кладбищенские сторожки и даже достаточно крупные конторы горели, причем преимущественно очаг пожара располагался как раз в зоне хранения архива. Все остальное — мебель, отделка и так далее — оказывалось по счастливому стечению обстоятельств практически неповрежденным.

В.Ф.: А тут еще МУПы начали создавать. Власть финансировала похоронный бизнес, который и так был прибыльным. Вот об этом можно несколько слов?

А.В.: Власть же мы не можем рассматривать здесь как некую абстрактную фигуру, призванную тотально облагодетельствовать всех людей.

В.Ф.: Давайте тогда про мэров поговорим конкретных.

А.В.: Это совершенно конкретные персонажи, которые тоже с огромным энтузиазмом подключились к этому бизнесу. Он ведь очень перспективный, доходный. И он не мог остаться без внимания. И мэров в том числе. И не только у нас в городе это явление приняло очень распространенный характер, фактически всю страну охватило. Когда одним из главных, а порой и самым главным куратором этого бизнеса являлся мэр.

В.Ф.: Замечательно. И, соответственно, все преференции отдавались именно этому МУПу?

А.В.: А как иначе? Почему не облагодетельствовать родное предприятие или родного человека?

В.Ф.: Яраслава, а вот у нормального человека при упоминании смерти, кладбища и всех похоронных дел что возникает? Какое состояние...

Я.С.: Ну, я бы сказала, что человек боится смерти в любом случае. Это очевидно. И тут вопрос: чей смерти человек боится больше — своей или своего близкого? Это серьезный вопрос, потому что свою смерть мы переживаем однократно и нам уже все равно, а смерть каких-то значимых для нас людей мы можем переживать неоднократно. И то, как человек проходит этот процесс, очень сильно связано с дальнейшим его психическим, психологическим здоровьем. И вообще с эмоциональным состоянием. Поэтому роль и вот этих ритуальных агентств не может быть приуменьшена. Она действительно очень важна в обществе.

В.Ф.: А отношение к подручным Харона, которые обслуживают смерть?

Я.С.: Я хочу сказать, что сейчас, пройдя через это, встретившись с людьми этими, могу сказать, что ситуация заметно изменилась. По крайней мере, чисто внешне...

Смертельный бизнес

В.Ф.: Александр Юрьевич, похоронный бизнес стремительно криминализировался, и эти структуры невольно вступали в противодействие с государственными службами, такими как судебная медицина, к которой вы имели отношение?

А.В.: И с судебной медициной неизбежно была конфронтация, вплоть до вмешательств похоронных агентов, куда должен быть направлен труп, или на сохранение без вскрытия в морг, или он должен быть подвергнут судебно-медицинскому исследованию...

В.Ф.: Т. е. решение вопросов за мзду? Они с верующими мусульманами пытались как-то договариваться.

А.В.: Конечно. Часть религий, это общеизвестно, крайне болезненно относится к процедуре каких-то манипуляций с телом умершего человека, считая это кощунством.

В.Ф.: А на вас-то как они могли оказывать давление? Люди, которые брали дополнительные деньги от родственников?

А.В.: У меня это материализовалось в четырех покушениях, которые я пережил в тот период времени. Однажды это было связано с тем, что я высказал на каком-то совещании свое негативное отношение к этим безобразным тенденциям и криминализации этого бизнеса. На обратном пути с совещания, я сам был тогда за рулем, увидел, что со встречной дороги в меня целится человек из винтовки с оптическим прицелом, но вовремя среагировал.

Там такая развязка была, это напротив Успенского кладбища, где дороги расходятся и между ними большое очень пространство. На противоположную сторону выехать невозможно, т. е. теоретически организовать какое-то преследование при благополучном исходе покушения просто нереально. Так что с этой точки зрения...

В.Ф.: Преследование киллера?

А.В.: Да. Место было выбрано достаточно грамотно. Единственное, что не повезло исполнителю, потому что я успел нагнуться за руль, пуля пробил лобовое стекло и навывлет ушла точно в проекции головы. Другой случай, когда к машине моей, стоящей возле предприятия, к днищу прикрепили скотчем кусок, и немалый кусок пластида. В него замуровали гранату, а к кольцу привязали тонкую металлическую ниточку, которую степлером прицепили к заднему колесу. При начале движения предполагалось, что кольцо будет выдернуто, и это инициирует не только взрыв гранаты, но и пластида.

В.Ф.: Граната в качестве детонатора?

А.В.: Обычная РДГ. Вполне штатная, скажем так, которыми в тот период были оснащены многие персонажи....

Это покушение было недостаточно грамотно организовано, потому что исполнители не рассчитали. Была скотчем эта вся конструкция приклеена к днищу автомобиля, и при начале движения выдернулось не кольцо, а оторвался скотч. И вся эта конструкция, громко позвякивая, стала тянуться сзади за машиной.

Я.С.: А вы для чего сейчас эти подробности говорите? Это курс молодого взрывателя?

В.Ф.: Подробности важны.

Я.С.: Я имею в виду, что эта информация не является какой-то учебной?

А.В.: Да нет, на самом деле такого рода «учебной информацией» переполнено информационное пространство в избытке.

В.Ф.: Да и сейчас воевавшие с Украины возвращаются, они еще не такое расскажут.

А.В.: В общем, неграмотно было организовано.

В.Ф.: Не взорвалось самодельное взрывное устройство, а просто отвалилось?

А.В.: Не взорвалось. Нет, оно не отвалилось, оно сзади потащилось за машиной и стало брякать. Я увидел, отцепил эту штуку. Там, правда, последующие события приняли еще более драматический характер.

Впоследствии выяснилось, что документы, касающиеся этой ситуации, благополучно потерялись. И, более того, взялся это взрывное устройство исследовать один очень толковый и очень порядочный прокурор областной прокуратуры, полковник молодой, грамотный во взрывотехническом деле. Но на следующий же день его обнаружили в собственном подъезде мертвым с черепно-мозговой травмой.

В.Ф.: Совпадение?

А.В.: Ну, здесь простор для фантазии может быть очень большой — совпадение или нет. Тем более, что это дело развития не получило никакого.

25.11.2023, 20:13

Челябинск криминальный: похоронный бизнес

Черепно-мозговая травма с переломом костей основания черепа, была расценена как случайное падение на лестнице с ударом затылком о край бетонной ступени. И тема на этом была исчерпана...

Окончание следует